

◀ колдовские МИРЫ ▶

—>>+<<—
—>>+<<—
—>>+<<—

Анна Одувалова

—>>+<<—

◀+<< ПРИТВОРЮСЬ
ТВОЕЙ >>+<<▶

Анна Сергеевна Одувалова

Притворюсь твоей

Серия «Колдовские тайны»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22563891

Притворюсь твоей: Э; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-94149-0

Аннотация

Белые кудри, большие голубые глаза и скромная улыбка. Эрри молода, очаровательна и... очень опасна. Ведь она – нагайна, взяла заказ и теперь должна его выполнить.

Фиктивно выйти замуж – что может быть проще? Вот только о том, кого она согласилась назвать своим мужем, ходят нехорошие слухи, его мрачный замок не слишком гостеприимен, а подземелья заперты на замок и хранят какую-то тайну.

Кто на самом деле новоиспеченный супруг Эрри? Что он прячет глубоко под землей? Ослепительно красивой и ядовитой нагайне придется разгадать секрет холодного Приграничья, ведь на кону – ее жизнь.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	41
Глава 4	56
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Анна Одувалова

Притворюсь твоей

© Одувалова А.С., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Пролог

Девушка в кресле напротив была бледна и походила одновременно на невзрачную моль и на меня. Никогда бы раньше не подумала, что такое сочетание возможно. Однозначно моложе – лет семнадцать – и слишком обыкновенная, непримечательная. Светлые волосы тусклые, кожа бледная с едва заметным румянцем и прозрачные серые глаза, в которых застыл испуг. Я бы ни за что не позволила себе сидеть, бояливо кутаясь в серую, старушечью шаль и опускать глаза в пол. Всегда смотрела прямо. Помнится, неоднократно получала по щекам за такие вольности от мадам Совари. Но это было давно. Мадам нет в живых, а я по-прежнему иду с поднятой головой и не преклоняюсь ни перед кем. Не все уроки старой «ведьмы» оказались бесполезны.

– И зачем я здесь? – старалась, чтобы голос звучал уверенно, а во взгляде, брошенном на сурового немолодого мужчину, стоящего у спинки стула девушки, мелькнула змеиная желтизна. Иногда стоило демонстрировать свою сущность. Не все понимали, что я хоть и хрупкая блондинка, но не просто красивая кукла, а нагайна – существо опасное и мстительное.

– Я нуждаюсь в ваших услугах. – Мужчину мой взгляд не впечатлил.

– Да неужели? – Сарказм сдержать не получилось, впро-

чем, я и не старалась. — Обычно, когда хотят меня нанять, договариваются о встрече, а не вытаскивают с помощью сотрудников тайного отдела прямо из постели пылкого любовника! — Я почти шипела. Девушка напротив покраснела от смущения, видимо, шокированная моей прямоотой, но мне было наплевать на ее впечатлительность. Нежные барышни не вызывали никаких чувств, кроме раздражения.

— Иногда обстоятельства сильнее нас. — Мужчина бросил взгляд на блондинку. В этом взгляде читались нежность и отчаяние. Я поняла — дело в ней, и наше сходство играет большую роль.

— И какие же обстоятельства у вас? — Злость почти прошла.

— Срочность. Я искал долго кого-то с вашим послужным списком и...

— Похожую на нее?

— Вы не похожи на меня! — Девчонка ответила резко, но ее дерзость вызвала только усмешку. Мужчина был сдержаннее.

— Именно. Мне нужна не просто выполняющая особые поручения... — Он замешкался, пытаясь подобрать определение. Я не обиделась. Леди назвать меня неправильно, а иначе язык не поворачивается. — Мне нужна... — Он продолжил: — Девушка, которая будет хотя бы издалека похожа на мою дочь. — Я готов заплатить и очень хорошо.

— И что же вы ждете от меня? Что я должна сделать?

– Ну, для начала. – Мужчина побарабанил пальцами по столу. – Выйти замуж. Завтра.

Глава 1

Замок моих кошмаров

Вдалеке раздался протяжный леденящий душу вопль. Точнее, едва слышимый его отголосок. Я бы приняла звук за вой волка, если бы не слышала вой раньше. Это было что-то другое, страшное. От чего кровь стыла в жилах, а сердце замирало в груди. Мне даже играть испуг не пришлось. Я сжалась на жестком сиденье кареты вполне натурально и вцепилась побелевшими пальцами в поручень.

– Наденьте повязку! – сухо скомандовал сидящий напротив поверженный. За последние несколько дней он стал мне почти родным. Изначально раздражающий, неразговорчивый старикашка человек начал восприниматься проще. Уже не хотелось вонзить ядовитые клыки ему в щуплую морщинистую шею.

Я пожала плечами и безропотно, согласно своему новому образу, приняла черную ленту, которой полагалось закрыть глаза. В ответ на мой удивленный взгляд пожилой мужчина скрипучим голосом недовольно пояснил:

– Волки. Молодой леди не стоит видеть то, что творится за окнами кареты. Они охотятся. И часто успешно.

Если бы я и правда была невинной леди, наверное, сердце бы заледенело, а так... натянула на глаза повязку и раздра-

женно подумала, что не верю ни единому слову. Что бы ни орало за пределами кареты, оно не имело ни малейшего отношения к серым хищникам. Жаль только, не удастся выглянуть в окошко и посмотреть, что же там на обочине. Кстати, шторы спасали взор «юной леди» не хуже повязки. Зачем же она нужна?

Карету трясло на ухабах, а я буквально закипала от злости. Не так я представляла себе это задание, когда соглашалась стать невестой на замену. Казалось, все будет просто. Пышная свадьба с богатым герцогом. Медовый месяц. Примерно полгода сытой жизни с первостатейным мерзавцем – и все. Конец контракту.

Но на деле все вышло иначе. Полутемная маленькая церковь. Скомканный обряд – даже не знала, что он может состояться без жениха, с сухоньким стариком поверенным – а потом три дня изнурительного пути с ночевками в придорожных, но, нужно отдать должное, вполне приличных гостиницах.

И все это время ежеминутно приходилось контролировать себя и играть роль. Ведь молодая жена у нас была безропотной и воспитанной в строгости. Очи долу, нежный румянец и глухой воротник бледно-лилового платья. Серая мышь, которую выкинули из родительского дома на растерзание герцогу с дурной репутацией.

Я даже отчасти понимала родителей Каролины, место которой я согласилась занять. Они предпочли нанять меня,

лишь бы не отдавать свою драгоценную кровиночку в лапы злобного чудовища. А слухов о герцоге Грисе эль Шассере ходило великое множество.

Он жил один на отшибе и, рассказывают, увлекался тайными знаниями. Теми, о которых не принято говорить вслух. А еще герцог уже был однажды женат. Только вот что случилось с его женой, до сих пор не знает никто, как и того, почему сам герцог остался с формально незапятнанной репутацией. Ему даже обвинения не предъявили, хотя объяснение о пропаже жены: «Уехала гулять, лошадь понесла и вместе с хозяйкой затонула в болоте» – казалось очень и очень странным.

Если бы не деньги, не стать бы герцогу Грису эль Шассеру хорошей партией для юной благовоспитанной леди.

Все неприглядные вещи о своем будущем муже я узнала уже после того, как подписала злополучный контракт, от которого теперь не могла отказаться. Точнее, отказаться-то могла, но такое пятно на репутации не смоешь, поэтому и тряслась третий день в карете, с содроганием слушая завывания за окном. А ведь на первый взгляд все казалось более чем соблазнительным. По официальным сведениям, герцог был не так плох, но вот, оказывается, в шкафах у него хранился не один скелет.

Несильный толчок заставил едва заметно поморщиться от накатившей дурноты и оповестил о том, что мы пересекли границу. Интересно какую? Герцогства или уже самого по-

местья? Насколько я знала, герцогство Шассер простиралось на многие мили вдоль горного хребта Шассор вплоть до морского побережья Илор. Если мы пересекли границу герцогства, то до ночи не успеем добраться в поместье.

Повязку я давно сняла и, выждав какое-то время, выглянула за окно. Я специально повременила, прежде чем начала изучать окружающий меня пейзаж. Не стала этого делать сразу после того, как почувствовала барьер. Нельзя, чтобы старик понял, что я заметила воздействие. Впрочем... может, поверенный и не знал о существовании магической защиты, люди не замечают слишком много. Барьер не должен был пропустить на территорию нечисть. Но, вероятно, не всю, а кого-то особенного, потому что я ничего, кроме дурноты, не почувствовала. Возможно, это банальная защита от диких, тех, кто находится вне закона и не состоит на учете в департаменте магических сил. У меня же документы в порядке.

Наша карета миновала высокий кованый забор, который был очень уж декоративным. Ни тебе охраны, ни каменных стен. Даже странно. Впереди, за полем, покрытым жухлой травой, которую прихватил утренний морозец, на холме возвышался замок — огромный, насколько я могла судить отсюда, и вырастающий словно из самого холма. Остроконечные башни царапали низкие плотные облака, наползающие со стороны гор. Изломанный силуэт строения мне не понравился, сама геометрия громоздкого сооружения из темно-се-

рого мрачного камня заставляла внутренне содрогаться. Я не могла понять, почему обычное здание на холме внушает страх.

Может быть, потому что замок казался изображением со старинных гравюр, я будто бы попала в прошлое. Меня никогда не манили давно минувшие времена, я была городской жительницей, ценила удобства и блага цивилизации. Жаль, нельзя приказать повернуть карету назад. Впрочем, у меня немало талантов. Если меня очень сильно припечет, я сумею сбежать. Эта мысль внушила уверенность, и я успокоилась. Даже улыбнулась уголками губ, когда отвернулась от окна. Все же играть неискушенную юную барышню получалось плохо. Да, я хорошо выглядела, но все же мне давно не семнадцать лет.

– Почти на месте... – Мои взгляды за окно не остались незамеченными. Поверенный словно ожил, на его морщинистом лице мелькнуло облегчение. – Добро пожаловать домой, леди Каролина.

Ноги затекли, и слегка кружилась голова. Я отвыкла от длительных путешествий. Когда выходила из кареты в глубине выложенного плиткой двора, руки слегка дрожали. Это и к лучшему. Волнение в подобной ситуации объяснимо и соответствует моему образу.

Когда мы подъехали ближе к замку, то я обнаружила, что у него все же имеется и охрана, и высокий забор. Все здесь дышало стариной, даже обмундирование стражников смот-

релось несколько странно. В столице не носили плотные кожаные колеты и не использовали арбалеты. Стражники уже давно были вооружены новейшей магической разработкой, стреляющей металлическими шариками, окруженными концами огня. Гораздо эффективнее арбалетного болта и проще в обращении.

Запустение и тишина – первые впечатления от этого места. Чистый горный воздух и мрачный, возвышающийся над головой замок. Нас даже встречать никто не вышел. Была бы я и правда молодой аристократкой, приехавшей к мужу, наверное, оскорбилась бы из-за такого пренебрежения.

– А герцог... – поинтересовалась взволнованно дрожащим голосом, не переставая, однако, изучать возвышающееся надо мной строение.

– Господин часто занят. Вам придется к этому привыкнуть, – отрывисто бросил поверенный и сделал знак спустившемуся с козел кучеру – совсем еще молоденькому пареньку по имени, если не ошибаюсь, Стиг. Мальчишка посмотрел на меня с восторгом, с запозданием поклонился и, подхватив два баула, поволок их в сторону входной двери.

Поверенный раздраженно переминался с ноги на ногу и косился в мою сторону. Создавалось впечатление, что я надоела старику за эти три дня не меньше, чем он мне. От меня, похоже, стремились избавиться, но я игнорировала намеки. В конце концов, мне здесь жить, не важно, что недолго, а значит, имею право глазеть на замок столько, сколько

захочу.

Серый камень, грубая старинная резьба, сводчатые узкие окна – интересно, сколько лет сооружению? Вероятно, не одна сотня. Об этом свидетельствовали огромные весы в виде барельефа, выдолбленные над центральной дверью, – старый символ торговой лиги. Раньше, давным-давно торговцами были все, и люди в том числе, сейчас же эту нишу плотно оккупировали лисы-оборотни. Нет, другие тоже могли заниматься торговлей, но рыжим помогало природное чутье, поэтому они вытеснили конкурентов. Никто лучше их не чувствовал потребности клиента и никто не обладал такой интуицией. Конкурировать с лисами в торговых делах – это тоже самое, что пытаться переиграть нага на сцене или посоревноваться в обаянии.

Сейчас у торговой лиги иной герб, а весы ушли в небытие лет двести назад. Значит, замок старше.

– Пойдемте, леди Каролина! Вам стоит отдохнуть с дороги. Вы еще успеете осмотреться. Времени будет предостаточно.

Я послушно кивнула и отправилась за поверенным внутрь замка. Пожалуй, действительно стоило привести себя в порядок и отдохнуть.

В своих покоях я оказалась минут через пятнадцать. И наконец, смогла расслабиться и сделать выводы. Их было много, и самый главный заключался в том, что мне тут не нравилось. Замок производил устрашающее впечатление. Он меня

пугал, хотя я давно отучилась бояться, но здесь... в каждом углу чувствовалась магия. Темная, чуждая моему существу, она тянула мерзкие щупальца и пробовала меня на вкус. Магии я не понравилась. И я понимаю почему, она хотела защитить хозяина, а я представляла для него угрозу.

Но зато внутри оказалось все не так запущено, как я думала. У моего мужа были деньги, и он вкладывал их в замок. И не он один – тут чувствовались усилия нескольких поколений эль Шассеров. Даже покои, куда меня отвела немолодая и не слишком приветливая экономка, оказались большими и дорого обставленными.

Высокие окна, одно из которых украшал витраж, удобный туалетный столик со столешницей из малахита, много мелких, приятных женскому взгляду мелочей, вроде серебряной шкатулки и кованых подсвечников, в которых вместо свечей стояли маленькие шарики, дотронься рукой – и загорается свет.

Ванная комната тоже радовала. Тут висело огромное зеркало и находилась купель, в которой можно нежиться не в одиночку. Это несколько смирило меня со всем остальным. Я окончательно оттаяла, когда в дверь робко постучалась конопатая девчонка лет шестнадцати. Она присела в неумелом реверансе и предложила свою помощь.

Вещи я разбирать жутко не любила, поэтому с удовольствием скинула неприятную обязанность на горничную, а сама отправилась в ванную. Нужно подготовиться к встрече

с мужем, который, как мне обещали, должен был появиться ближе к вечеру.

К тому времени, когда я посвежевшая и расслабленная вышла из ванной комнаты, Лолли уже закончила с моими вещами и тихо исчезла, за что я ей была благодарна. Я устала и хотела хоть ненадолго сбросить маску. Общаться с кем-то, изображая юную напуганную девчонку, не хотелось.

Сейчас у меня оказалось немного свободного времени. Можно было отдохнуть, а можно – провести его с пользой. Например, изучить свои новые владения. Выходить из роли окончательно я опасалась, поэтому выбрала светлое голубое платье с высоким воротом и широкими рукавами. Накинула белую, мягкую шаль, так как в замке было достаточно холодно, посушила волосы и позволила им разметаться по плечам. Вид я имела юный, беззащитный и скромный. Именно так выглядела настоящая леди Каролина. Интересно, почему герцог решил жениться именно на ней? И из-за чего не посчитал нужным даже встретиться со своей невестой лично? Ему было все равно? Обычная практика для высшего света, но все же покупать кота в мешке... несколько странно. Эль Шассер имел влияние, власть и деньги. Зачем ему серая мышка, которую он ни разу не видел? Подозреваю, ответы на свои вопросы я получу достаточно быстро, если, конечно, муж не решит скрываться от меня и дальше.

Мои покои располагались на втором этаже, поэтому исследование новых владений я начала с него, решив первый

оставить на потом. Там я видела слуг. Жизнь внизу не то чтобы кипела, но все же хоть как-то двигалась. Здесь же царила тишина. Все дышало древностью и словно замерло во времени. Высокие дубовые двери, шпалеры на стенах, несколько рыцарских доспехов в углах. Я подошла к одному и принялась – вроде бы следов магии не чувствовалось, и это хорошо, а то мне померещились вспыхнувшие алым глаза под заржавевшим забралом.

В целом замок несильно отличался от тех, в которых мне доводилось бывать раньше. Просто расположенные недалеко от столицы поместья казались более... живыми, что ли? Возможно, потому что их хозяевам никогда не удавалось избежать вечного наплыва гостей, не принять которых считалось дурным тоном.

Там в коридорах всегда слышался смех, витал запах духов и царила непередаваемая атмосфера праздника. Здесь было иначе, но не настолько, чтобы вздрагивать от каждого шороха. Вероятно, длительная дорога сделала меня нервной. Минут через пятнадцать я осмелела настолько, что остановилась у соседней двери. Если я поняла правильно, здесь должны были находиться смежные с моими покои герцога.

Я прислушалась и осторожно поднесла руку к двери, замирая и пытаясь определить, есть ли внутри кто-нибудь живой. Тишина. Не чувствуется ни биение сердца, ни тепло – в покоях никого нет. То, что нужно.

Я не могла сказать точно, что забыла в покоях своего му-

жа, скорее всего, мне было удобнее начать знакомство с ним с запаха, с вещей, с обстановки его комнаты и сотни разных мелочей, которые окружают человека в жилище. Мое задание в этот раз оказалось серьезным, я не могла приступить к его выполнению, не проверив лично все сведения, предоставленные заказчиком. Если мне соврали хоть в чем-то, мои действия могут обернуться катастрофой. Времени у меня имелось предостаточно – и чтобы собрать необходимые сведения, и чтобы проверить задуманное. Конечно, проще просто выполнить задание и уехать отсюда ко всем демонам преисподней, но все же имелись в этой жизни грехи, которые я не хотела брать на душу без веской причины.

В покоях герцога было темно. Пасмурная погода и плотно задернутые шторы создавали впечатление глубокой ночи, хотя на самом деле еще даже не наступил вечер. Я сделала несколько осторожных шагов, стараясь не дышать, не шуметь и давая глазам привыкнуть в темноте. Высокое узкое зеркало в простенке, вешалка с небрежно накинутой короткой кожаной курткой – такие часто используют для верховой езды – и несколько дверей. Я замерла на границе небольшого коридорчика, выбирая, куда заглянуть, и после немногочисленных раздумий завернула в спальню. Покои были зеркальным отражением моих собственных, и я не ошиблась дверью.

Почти пустая комната, дальняя стена. От пола до потолка ее закрывали тяжелые шторы, цвет которых я не смогла разобрать. Скорее всего, темно-синие или темно-зеленые. В

центре комнаты стояла огромная кровать с балдахином. Я уже хотела продолжить осмотр, но мое внимание привлекло то, что в полумраке я не сразу заметила. На кровати кто-то был. Сердце замерло в груди, и я почувствовала, как с губ произвольно срывается змеиное шипение.

Осторожно на цыпочках подошла чуть ближе и закусила губу, чтобы не заорать. Я много повидала в своей жизни, но не такое. На кровати, на белоснежных подушках лежала юная черноволосая девушка. Она, без сомнения, была мертва.

Пустые, прозрачно-серые глаза слепо таращатся в потолок, руки безвольно раскинуты, а на груди – глубокие кровавые раны, словно от когтей неизвестного мне монстра. Наверное, стоило бежать отсюда, как можно быстрее, но я почему-то медлила. Осторожно сделала несколько шагов по направлению к кровати, наклонилась, пытаясь уловить дыхание, но не смогла. Дрожащей рукой прикоснулась к холодному, окоченевшему плечу. Если бы не ужасные раны на обнаженной груди и не пустой остекленевший взгляд, можно было бы подумать, что девушка просто прилегла на кровать в ожидании любовника. Изящная ночная сорочка из дорогого материала сползла с плеч и обнажала полные бледные груди с крупными сосками. Белое дорогое кружево пропиталось кровью, подол задрался, и ровные, длинные ноги были почти полностью открыты. Даже сейчас она не утратила красоты.

«Что же, демоны всех задери, тут происходит! – пронес-

лось в голове. — Мой муж кого-то порешил и даже не счел нужным убрать за собой труп? Если так, то мне следует бежать сломя голову. А если нет, то я даже разбираться во всей это дьявольщине не собираюсь! Деньги деньгами, репутация репутацией, но прежде всего хочется жить!»

Я осторожно попятилась к двери, но тут мертвая девица неожиданно и резко села на кровати. В широко распахнутых глазах появилась осмысленность, мертвячка заметила меня, жутко улыбнулась, обнажив острые, словно акульки, зубы, и с леденящим душу воплем кинулась вперед, вытянув руки с удлинившимися когтями. Я даже обернуться змеей не успела, только прикрыла лицо руками, по которым побежала плотная, словно кольчуга, чешуя. Но странная девица промчалась сквозь меня, будто призрак, и растаяла где-то в темноте коридора, а я с хрипом выдохнула, пытаюсь прийти в себя. Я не представляла, что это. Точно не призрак, так как на кровати мервячка была осязаема. До сих пор на подушках остался след от головы. Только вот капли крови исчезли.

После этого происшествия я долго не могла успокоиться. Несколько раз выдохнула, успокаивая дыхание и чувствуя, как медленно пропадает чешуя. Глаза в это время должны были обрести натуральный цвет. Я выдохнула, тенью проскользнула по спальне, замерла перед картиной, украшающей стену, и уже даже протянула руку, но почувствовала слишком сильную магию и отпрянула. Скорее всего, за картиной был сейф. Интересно, конечно же, но не до такой сте-

пени, чтобы рисковать и пытаться вскрыть защиту. Успею еще.

Я не очень боялась быть застигнутой на месте преступления, все же мой слух отличался от человеческого, и я доверяла себе – если кто-то приблизится к двери, услышу. Главное – оставить себе путь к отступлению. Я подошла к двери, соединяющей покои – она оказалась заперта. Почему-то иного я и не ожидала. К счастью, замок был обычный. Вскрыть его не составило проблемы. Выполнив это нехитрое действие, я отправилась дальше изучать комнаты.

Заинтересовал меня стоящий в углу зала секретер. Это место не было полноценным кабинетом, скорее всего, его филиалом – книги, бумаги, свитки с непонятными письмами. Я, стараясь ничего не трогать, нагнулась и попыталась изучить картинки, но в комнате царил полумрак, и разобрать что-либо оказалось достаточно сложно. На какое-то время я вылетела из реальности, а зря.

– Не думал, что леди эль Кресс, доставшаяся мне в жены, столь дурно воспитана, что врывается без приглашения... – Низкий безразличный голос напугал. Я не слышала ни звука! Как мужчина мог подкрасться так близко и незаметно?

– Ой! – пискнула я вполне натурально, подпрыгнула и развернулась, прикрыв рот ладошкой.

К счастью, у меня имелось вменяемое оправдание, его я планировала озвучить чуть позже.

– Извините... – проблеяла едва слышно и попыталась изу-

читать мужчину, стоящего в тени, но при этом не паяльться на него откровенно. Он словно специально встал так, чтобы не получилось его разглядеть. Я и не смогла бы, если бы была человеком. А так, мне не нужно видеть, многое я чувствовала, и это «многое» мне не нравилось.

Во-первых, мужчина принес с собой отчетливый запах крови. Свежей, человеческой. Он недавно убивал. Запах смерти я различала очень хорошо. То, что передо мной не праздный аристократ, заставило сердце биться сильнее, и я отступила, прислонившись спиной к трюмо. Все же сведения, которые я получила от заказчиков, были не совсем верны. Мужчина напротив излучал притягательную опасность. Моя звериная сущность заинтересовалась, а вот человеческая захотела бежать как можно дальше.

Он, заметив испуг, сделал шаг вперед. Похоже, его забавляло мое поведение или, может быть... возбуждало? Убитая девушка на кровати наводила на нехорошие мысли. Впрочем, вряд ли он женился, чтобы быстренько от меня избавиться. Абсурдно.

Меня не интересовала его внешность, но я все же отметила, что мужчина высок и широкоплеч – тяжелее и сильнее меня, не рыхлый, как многие богатые прожигатели жизни – подтянутый, сильный. Движения плавные, будто у танцора или воина. Плохо. С таким в честном бою я не справлюсь.

Короткая темно-коричневая куртка. Волосы, в сумраке кажущиеся черными, и чуть поблескивающие белки глаз.

Черты лица разглядеть как следует не удалось, я могла сказать лишь, что они резкие.

– И все-таки, как вы здесь оказались? – настойчивее спросил он. И я отметила стальные нотки, мелькнувшие в голосе. – И зачем?

– Простите... – еще раз сипло пробормотала я, поймав пронзительный недовольный взгляд. А глаза у моего мужа оказались нереально зелеными, ведьмачьими. Даже сумрак не приглушил их цвет. Прежде чем он успел разозлиться, я торопливо закончила мысль: – Зашла случайно. Через дверь.

Дрожащим подбородком я указала на неприметную дверцу, ведущую в мои покои.

– Она закрыта. – Мужчина сделал еще несколько шагов навстречу. Меня захлестнуло волной природной силы. Работодатели могли бы предупредить, что мое «задание» – не обычный человек, а маг. От такого сложнее скрыть сущность. Но я буду стараться, главное, не давать волю инстинктам. – Дверь давно заперли, не стоит врать, Каро... Теперь это и твой дом, но я хочу слышать от тебя правдивые ответы.

Не свое имя в его губах прозвучало особенно чуждо и неприятно. Я поежилась.

– Простите, но я не привыкла врать. Меня воспитывали иначе. Проверьте сами.

Мужчина прищурился, резко развернулся и сделал несколько шагов. Дернул за ручку и глупо замер, когда дверь поддалась. Я даже не удержалась и ехидно улыбнулась ему в

спину. Похоже, муженек был озадачен. Кому-то из слуг достанется. Стыдно, но лучше кому-то другому, чем мне.

– Знаете, Каро... – Он медленно повернулся ко мне лицом. – В этом доме есть свои правила. – Его голос был спокоен. – И для того, чтобы и мне, и вам жилось комфортно, их нужно будет выполнять. Я надеюсь, вы завтра уделите мне немного своего времени, я вам устрою экскурсию по поместью. Заодно и расскажу о том, какого поведения от вас жду. Поверьте, я не стану просить чего-то невыполнимого. Просто здесь, на границе, жизнь немного отличается от жизни в столице империи.

– Конечно, мой лорд, – послушно произнесла я и опустила глаза. – С недавнего времени все мое время принадлежит вам.

– Я рад, что мы так быстро пришли к взаимопониманию. Позвольте проводить вас в покои. – Это прозвучало как утонченное «вали отсюда», но мне было все равно. На миг я порадовалась, что не являюсь его настоящей женой. Удивительная холодность и безразличность. Не так должен вести себя молодой муж.

– Как скажете. – Я едва заметно улыбнулась. Может быть, он и не хотел иметь со мной ничего общего, но мне нужно было завоевать его доверие, иначе сложно будет подтвердить полученные сведения и выполнить задание.

– И еще... – Он посмотрел на меня в упор. – Одно из правил я озвучу сегодня. Не стоит без приглашения приходить

в мои комнаты. Вам все понятно, Каро?

— Конечно. В свою очередь, позвольте тоже озвучить вам одну просьбу.

— Какую? — Мужчина насторожился.

— Называйте меня Эрри. Это второе имя. Ко мне именно так обращались в семье. Я привыкла к нему.

— Как скажешь, Эрри. — Впервые с того момента, как я увидела своего мужа, на его губах мелькнула улыбка. К слову сказать, губы эти были весьма соблазнительны. Я питала слабость к красивым негодяям. Мой муж, похоже, относился к их числу.

— Тогда, — добавил он. — Называй меня Грис.

Мужчина предложил мне локоть, я осторожно положила ладонь на плотную кожу куртки, пытаюсь не морщиться от запаха крови, который обычный человек даже не почувствовал бы, и позволила проводить до двери в свою комнату. Думаю, легкую дрожь можно было списать на волнение юной леди. Все же первое знакомство с мужем как-никак. Весьма прохладное, кстати.

Выдохнула только у себя в покоех. За моей спиной тут же щелкнул замок, показывая, что за стеной меня не ждут. Ну и наплевать. День вымотал. Мне нужно было прийти в себя и как следует подумать. Лучше всего для этого годился сон — и тело отдохнет, и мысли станут стройнее.

Зря мой муж рассчитывал на то, что запрет ходить в его покои подействует на меня. Точнее, он подействовал, но не

так, как предполагал герцог. Я уже строила планы, как туда пробраться, и один практически созрел в голове. Но сейчас я была слишком уставшей, чтобы воплотить его в жизнь. Дождусь ночи или раннего утра. Определившись с дальнейшими действиями, я отбросила в сторону платье и с удовольствием скользнула под одеяло. Прохладный шелк ласкал обнаженную кожу, подушка была мягкой, а едва слышный треск дров в камине убаюкивал. Я почувствовала себя почти счастливой. Все же лучше провести несколько месяцев своей жизни в замке со странностями на мягких простынях, чем в карете или придорожных гостиницах, которые до сих пор вызывали только лишь ощущение брезгливости.

Глава 2

Мертвая любовница

Я проснулась глубокой ночью будто от толчка. Звуки на краю сознания заставили дышать чаще, но я не успела их идентифицировать. Прислушалась, не открывая глаз, и села на кровати. Камин давно погас, стало холодно, а холод я не любила. Поэтому поднялась и, морщась, на цыпочках пробежала по ледяному полу до теплой шкуры возле камина.

Подкинула дров и спустила с пальцев маленький огонек. Для верности шепнула пару слов, чтобы не погас до утра. Сейчас меня не волновало, почует кто-то магию или нет. Герцог ко мне вряд ли сунется, а слуги... сомневаюсь, что они настолько талантливы и способны понять, использовали здесь магию или нет. В конце концов, мало ли какие амулеты и снадобья привезла новая госпожа.

Нагота меня не смущала. Во многом это естественное состояние для нага. Сон как рукой сняло, зато охватил азарт, моя змеиная сущность чувала что-то, чего человек пока не понимал. Протяжный то ли стон, то ли рык, заглушенный толстыми стенами и магией, заставил насторожиться. Я обернулась в этот раз быстро, и маленькая юркая змейка скользнула на ледяной пол. Сейчас я была похожа на незаметный в темноте черный шнурок толщиной с мизинец хрупкой девушки

и могла проникнуть в любую щель. Не любила эту форму и не могла находиться в ней долго, но любопытство гнало вперед, в покои моего мужа. Интуиция подсказывала, что я не зря терплю неудобства.

В покоях Гриса царила атмосфера, которую ни с чем не спутаешь, – желание, страсть, адреналин. Я ужом проскользнула через прихожую, гадая, кого же привел мой муж. Неужели любовница живет здесь в замке, по соседству с законной женой?

Нет, я не тешила себя надеждами. В высшем свете не хранят верность женам, к тому же тем, на свадьбе с которыми даже не присутствовали. Но обычно любовницам покупали дома и навещали их там, а не селили у себя под боком. Мой приезд ни для кого ведь не стал неожиданностью.

Если бы я сейчас находилась в человеческом облике, то, наверное, непроизвольно задерживала бы дыхание и ступала осторожно на цыпочках, приближаясь к приоткрытой двери в спальню. Хриплый стон или рык и в ответ тихий, волнующий смех. «Вот же стерва!» – пронеслось в голове. Даже обидно стало за юную леди, муж которой оказался козлом, не считающим нужным соблюдать приличия.

Меня не смущало то, что могу увидеть, поэтому я скользнула в приоткрытую дверь и попыталась забраться чуть выше, обвив стоящую у стены вешалку. Отсюда открывался лучший обзор.

Увиденное едва не заставило меня свалиться с облюбо-

ванного места. Обнаженный мужчина лежал на кровати, раскинув руки. Разметавшиеся по подушке черные волосы, сильная прокачанная грудь со шрамом чуть ниже левого соска – я даже залюбовалась совершенными пропорциями, – плоский живот и склонившаяся над ним черноволосая, такая знакомая девушка – мертвячка. Я узнала ее по пропорциям и по уже виденной сорочке, которая сейчас, словно повязка, болталась на бедрах. Только на сей раз девушка была без ран и слишком уж активная для неживой. Водопад волос цвета вороного крыла скрывал ее лицо, но движения не оставляли сомнений – я давно уже не наивная девочка, да и стоны, срывающиеся с губ мужчины, были весьма красноречивы.

Она словно почувствовала мое присутствие и резко вскинула голову. Волна волос упала на плечи, и в темноту уставились пылающие красным, злобные глаза. Полные губы дрогнули, обнажая острые клыки. Девушка выгнулась, тонкие пальцы с изогнутыми когтями царапнули простыню. Мужчина, лишенный ласки, потянул девушку на себя, сжал рукой полную грудь, но, не получив отклика, медленно открыл глаза.

Змеиное сердце сжалось – они, так же как и у девушки, пылали красным. Я не видела таких глаз ни у кого. У змей и кошек глаза были желтыми, у ведьмаков – изумрудными, у волков – красными, но скорее в оранжевый оттенок, а в этих плескалась бездна. Я никогда раньше не встречала подобных существ.

Я постаралась слиться с вешалкой, сильно жалея, что не являюсь хамелеоном. Не издавать ни малейшего звука, не шевелиться и даже не дышать я хорошо научилась, поэтому спустя секунду черноволосая медленно, словно нехотя от-вернулась от стены и снова склонилась над мужчиной, кото-рый, казалось, уснул. Она неторопливо скользнула языком по его груди, спустилась к пупку и двинулась ниже, но тут случилось непредвиденное. Герцог резко схватил ее за воло-сы и отшвырнул от себя. Я даже вздрогнула. Девица, заши-пев, врезалась в стену – как только кости себе не переломала. Я не думала, что она поднимется, но ошибалась. Черново-лосая резво вскочила на четвереньки, спутанные пряди упали на лицо, груди со все еще возбужденными сосками кач-нулись, и девица мгновенно прямо с четверенок перешла в нападение.

Она неожиданно оказалась очень сильной. Рухнула сверху на герцога, без труда завалив мужчину на диван, сжала его запястья над головой, обхватила бедрами бедра и, прижимая свою жертву к кровати, начала медленно двигаться.

– Убирайся! – прошипел мужчина и в очередной раз грубо спихнул девицу с себя. Но, судя по возбужденному телу, ему это далось нелегко. Я залюбовалась скульптурной красотой. Задание обещает быть по меньшей мере занимательным.

– Ты зря сопротивляешься, Грис... глупо и бессмысленно. Ты ведь все равно проиграешь!

Она по-кошачьи выгнулась, демонстрируя свое тело – со-

блзнительное, в меру подтянутое, с гладко выбритым лобком. Сжала пальцами крупные соски, тихо, призывно застонала, раздвигая ноги и облизнув губы раздвоенным кончиком языка.

– Убирайся! – прошипел мужчина. – Иначе я выкину тебя сам, и тогда... – Он нагнулся над девушкой. – Тогда у тебя никогда не получится вернуться.

– Ты не можешь без этого! Я – твой наркотик, и ты это знаешь! – фыркнула она и растворилась в воздухе. А мужчина, потеряв руками лицо, без сил рухнул на кровать. Только сейчас я заметила, что его глаза светятся ровным, изумрудным светом. Что же было за несколько минут до этого? Ответа на вопрос у меня не нашлось. Да и вообще ночная вылазка не подарила разгадок. Но я поняла, что обязательно нужно узнать, что это за странная девица и как от нее избавиться. Она имела на Гриса влияние, с которым он боролся, но, видимо, недостаточно успешно. И что самое главное – она мешала мне.

Я еще немного понаблюдала за мужчиной, но быстро поняла, что все интересное закончилось. Грис посидел, уткнувшись в ладони, потом медленно поднялся, невольно демонстрируя свое совершенное тело – сильное, поджарое, с рельефными мышцами, и отправился в сторону ванной комнаты. Возле двери он замер, словно почуяв что-то неладное. Глаза полыхнули колдовской зеленью, но постояв пару секунд, мужчина тряхнул головой, будто прогоняя наважде-

ние, и прошел мимо, так и не обнаружив меня в темном углу на вешалке. Но впредь все же стоит быть осторожнее, ни в коем случае нельзя выдать свою нечеловеческую сущность.

Я сползла со своего насеста и юрко кинулась наутек, пока мужчина не вышел. Отдыхалась только у себя в покоях, приняв человеческую форму. Сна не было ни в одном глазу. Не терпелось разобраться с тем, что здесь творится. Но я знала – спешить не стоит. Нужно будет хорошенько исследовать замок и попытаться понять, что представляет собой черноволосая и как часто тут появляется. Завтра предстоял тяжелый день. Изначально я предполагала, что муж хотя бы первое время будет уделять жене внимание. Несколько проведенных вместе ночей мне окажется достаточно, чтобы выполнить задуманное и завладеть вниманием, но видимо, все будет несколько сложнее.

Невинной, целомудренной леди только что из-под крылышка заботливых родителей нелегко будет соперничать с опытной соблазнительницей, сущность которой я не могла определить. В моем арсенале, конечно, тоже имелось секретное оружие, но пользоваться я им могла с величайшей осторожностью.

Я все же уговорила себя поспать до утра, но проснулась буквально через несколько часов. С рассветом. Сработали внутренние часы, которые подводили меня очень редко. Когда ко мне заглянула знакомая девчонка-служанка, чтобы помочь одеться, я уже успела уложить волосы и войти в об-

раз наивной немного напуганной простушки. Девчонка лучилась от счастья.

– Госпожа! – протараторила она. – Давайте я быстрее помогу вам одеться. Ночью приехал его светлость! Он ждет вас к завтраку.

Хотела бы я сама испытывать тот же щенячий энтузиазм, что и моя помощница, но не могла. Судя по всему, ее герцог не пугал. Интересно...

– А какой он... страшный? – Я постаралась, чтобы мой голос звучал неуверенно, испуганно.

– Да что вы! – Служанка звонко рассмеялась, помогая мне зашнуровать плотное темно-синее платье на спине. Я специально выбрала то, в котором мне будет удобно позже совершить экскурсию по поместью. Останется только взять теплый плащ. Полностью переодеваться было лень. – Герцог, он красивый... и... – Девушка замолчала ненадолго. – И добрый, а еще... немного несчастный.

– Да? – В моем голосе, похоже, все же мелькнул скептицизм, хотя я его пыталась скрыть.

Служанка смутилась и пробормотала:

– Но вы сами все скоро увидите.

«Нельзя два раза произвести первое впечатление», – именно об этом подумала я, спустившись в столовую и увидев супруга при свете дня сидящим за накрытым на двоих столом в малой гостиной.

Сейчас он олицетворял собой мечту любой юной аристо-

кратки. Была бы я леди Каро, которая ночами мирно спит в своей кровати, а не сует нос, куда не просят, влюбилась бы с первого взгляда. При свете дня мой муж был особенно хорош, даже черты лица немного сгладились, утратив резкость. Черные волосы доходили до воротника белоснежной рубашки, а пронзительные изумрудные глаза смотрели с вежливым интересом. Понятно, почему молоденькая служаночка его боготворила. Стоит следить за ней внимательнее, впрочем, я уже знала, какие вкусы у моего супруга.

Вряд ли семнадцатилетние, едва распустившиеся фиалки его заводят. Похоже, он любит погорячее, раз держит при себе странную нечисть, вида которой я не знаю.

– Рад приветствовать вас, Эрри, – улыбнулся эль Шассери, поднявшись, помог мне сесть за стол.

Мужчина молчал, пока дворецкий наливал чай, а потом сделал едва заметный жест, и нас оставили одних.

– Прошу прощения, если ночью я вас напугал или вел себя неподобающе грубо, – вполне искренне заметил он, и я, пытаясь найти подвох, едва заметно кивнула. А он продолжил: – Предыдущие несколько дней были непростыми. Мы живем на границе, поэтому беспорядки у нас чаще, чем в центральных регионах империи.

– И все они требуют вашего личного участия? – Я и правда была удивлена, поэтому сдержать вопрос не смогла.

– Не все. – Грис невесело улыбнулся. – Но многие. Вам придется привыкнуть к моим частым отлучкам. А сейчас не

буду отвлекать вас от завтрака. Потом мы прокатимся по территории поместья, и я вам покажу окрестности, а также расскажу о тех правилах, которые бы мне хотелось, чтобы вы соблюдали.

Он был очаровательно лжив. С улыбкой, от которой у меня в иных обстоятельствах подогнулись бы ноги, говорил правильные вещи, игнорируя тот факт, что не считал нужным даже явиться на свадьбу. Про ночные развлечения и руки, запачканные кровью, я даже не вспоминала. Куда я вляпалась?

В течение всего завтрака я, как и положено юной неискушенной деве, впервые увидевшей мужа, поглядывала на него из-под опущенных ресниц. Он старательно делал вид, будто взглядов этих не замечает, но потом все же не выдержал и сказал:

– Понимаю, Эрри, что тебя волнует наша совместная супружеская жизнь, но я должен тебе сказать – этот брак необходимость. Мой статус и образ жизни требуют наличия наследника и жены из определенного круга. Я давно планировал второй брак, но... – Грис замолчал. – После смерти моей первой жены было непросто решиться. Предложение же вашего отца, рассказ о вашем кротком характере и, не скрою, показанный портрет заставили меня сделать этот шаг.

«Как интересно!» – пронеслось у меня в голове. Я была твердо уверена, что Крессам брак навязали. А оказывается, лорд Эмиль сам выступил инициатором. Получается,

он все задумал и спланировал значительно раньше? По всему выходило, спешить с выполнением задания не стоит, чтобы не наворотить дел. Сначала нужно выяснить, что произошло здесь несколько лет назад и какие цели преследует мой заказчик. Получается, задача – не спасти деточку от кровавого монстра, а что-то более приземленное. Деньги? Не слишком ли сложна комбинация?

Я не любила, когда меня водят за нос. И не привыкла верить на слово, а значит, нужно будет докопаться до всего самостоятельно, чтобы не сделать то, о чем потом буду жалеть. В конечном счете, времени у меня предостаточно. Главное, договорится со своей змеей, она не любила тянуть, а человеческая сущность боялась ошибок.

– Искренне верю, что здесь вам будет не хуже, чем в отчем доме, – продолжал заливаться соловьем мой муж. – Наследника я не планирую заводить в ближайшее время, формально я выполнил обязанности, которые на меня налагает статус, поэтому расслабьтесь и получайте удовольствие. Вашей невинности пока ничего не угрожает. Но когда-нибудь... вам все же придется провести со мной ночь. А возможно, и не одну, но не сейчас.

После этого признания, наверное, мне надлежало вздохнуть с облегчением, но вместо этого я поперхнулась чаем и уставилась на мужчину. Надеюсь, взгляд был обиженным, а не ненавидящим. «Что? – хотелось заорать ему в лицо. – Так дело не пойдет!» Я совершенно не готова была к тому, что

молодой муж категорически откажется делить ложе с красивой женой. Интересно, каковы причины этого решения?

— Вас выдали замуж за незнакомого человека, — продолжил он, то ли расшифровав взгляд, то ли просто угадав мысли. — И я не планирую принуждать вас к близости. Я для вас чужой, да и вы для меня тоже. Я надеюсь, мы научимся уважать друг друга и сможем совместно воспитывать ребенка, которого вы родите в свое время, но я не зверь и не стану настаивать на игре в счастливую семейную жизнь. Просто ведите себя прилично, а я вам позволю жить в свое удовольствие. Думаю, от этого мы оба только выиграем.

Получается, моему мужу нужна фиктивная жена. Не так уж и плохо. Вопрос только в том, знал ли об этом лорд Кресс и намеренно врал мне или все же нет? От ответа зависело многое.

Чтобы обдумать новые сведения, я под предлогом необходимости переодеться для прогулки удалилась к себе. Правда, едва поднялась на второй этаж, тут же сунула нос в несколько комнат и подслушала разговор служанок. Естественно, обсуждали меня. Говорили о том, что я красива, невинна. Одна, поджав губы, качала головой и жалела «бедняжку», другая постарше шикала и доказывала, что такого мужа, как герцог, еще поискать. Дескать, мне несказанно повезло. Хозяин щедр даже со слугами и редко бывает дома. Что еще нужно женщине для счастья? Насторожило меня то, что старшая служанка обмолвилась о первой жене герцога:

«Интересно, какая была прошлая супруга? Такая же красивая?»

Женщина была немолода, и я сначала подумала, что она служит в замке достаточно долго, чтобы застать здесь мою предшественницу.

Также меня удивило, что ни слова не прозвучало про любовницу герцога, которая еще ночью была в замке. Может, она приехала и уехала так, что слуги этого даже не заметили? Но мне подобное казалось маловероятным. Жаль, пока нет времени получше изучить дом и попытаться поближе познакомиться с обслуживающим персоналом. Я надеялась, вечером мне представится такая возможность, а пока не стоило заставлять ждать своего мужа.

Я решила какое-то время побыть идеальной женой. Той, которую он рассчитывал получить; присмотреться, возможно, выяснить все необходимое, и прикинуть, как можно перевести наши отношения на следующий уровень. Одна мысль у меня была, но стоило серьезно подумать, как ее можно реализовать, чтобы ни у единой живой души не возникло подозрений. Прежде всего у самого Гриса.

Я взяла в комнате накидку, отороченную мехом серебристой лисы, и муфту в тон. В это время года у границы было прохладно. Сегодня за окном даже летал редкий снежок, который таял, едва коснувшись чернильной земли. Вообще, вид из окна замка открывался нерадостный: изломанные силуэты деревьев, серые горы с заснеженными вершинами, ко-

торые терялись в плотных сизых облаках. Не лучшее время для прогулок, я бы сказала – в замке уютнее. Но меня никто не спрашивал, поэтому пришлось смириться.

Я немного подумала и решила убрать волосы, все равно они сразу же намокнут от снега, едва я окажусь на улице, и повиснут неопрятными прядями. А вот если спрятать их под аккуратную серебристо-серую шапочку из того же меха, что и воротник накидки, будет смотреться весьма мило.

Когда я вышла на улицу, меня уже ждали. Причем не только муж возле кареты, запряженной четверкой лошадей, но и несколько всадников с военной выправкой. Их лошади гарцевали чуть в стороне. Судя по всему, мужчины состояли в гарнизоне мужа. Я бросила на них настороженный взгляд. Ближайший ко мне всадник тут же слегка поклонился и с улыбкой сказал:

– Добро пожаловать в Шассер, леди. Надеюсь, вам понравится.

Мне уже не нравилось, но это мнение я озвучивать не стала, просто скромно пробормотала:

– Спасибо.

– Это Кеор – начальник гарнизона, – пояснил Грис и подал мне руку, помогая забраться в карету. – Он и его люди будут сопровождать нас во время экскурсии.

– А это необходимо? – с опаской поинтересовалась я, устраиваясь на мягком и удобном сиденье.

– Это граница, Эрри! Здесь никогда не помешают меры

предосторожности. К тому же я могу себе позволить взять несколько человек личной охраны. — Он улыбнулся, и я невольно ответила на открытую улыбку. Было бы значительно проще, если бы мой фиктивный муж выглядел как-то иначе. Он оказался слишком учтив и симпатичен для мерзавца. По идее это должно бы меня настораживать, а не заводить.

Глава 3

Граница

Пейзаж за окном мне был непривычен – далекие горы, низкорослые кривые сосны и тонкий слой снега, покрывающий продуваемое ветрами предгорье. Я выросла в городе среди узких мощеных улиц, шумных торговых площадей и смрада нищенских кварталов. Успела пожить везде, выбравшись еще в детстве из трущоб, пройдя суровое обучение сначала на окраине ремесленного квартала, а потом, начиная с пятнадцати лет, в единственном магическом учебном заведении, где не спрашивали документов и смотрели лишь на то, обладает ли абитуриент необходимыми качествами или нет. Я была красива, настойчива и обладала даром, поэтому Теневая академия мадам Совари открыла для меня свои двери.

Из нее я вышла спустя три года молодой уверенной в себе дамой, у которой было идеальное воспитание, документы дворянки невысокого сословия, небольшой долг перед мадам и куча амбиций. С тех пор прошло долгих десять лет, мадам отправилась к праотцам, и академию взял себе под крыло ее юный, но цепкий фаворит. С долгами я расплатилась и сейчас была предоставлена сама себе.

Я и правда подумывала начать постепенно устраивать

свою жизнь. Новый ректор Теневой академии – Жозель звал преподавать «Этикет придворного флирта», и я почти согласилась, но тут всплыло это нелегкое задание. И почему я не сбежала от настойчивого заказчика? Потеряю теперь в лучшем случае несколько месяцев своей жизни! Но... с другой стороны, приступить к преподаванию раньше следующей осени я все равно не смогу – учебный год в разгаре, а сейчас есть возможность подзаработать на безбедную старость.

Мы проезжали небольшие деревеньки, раскинувшиеся на запорошенных снегом склонах, мельницы, опустевшие на зиму загоны для скота. Я лениво взидала в окно, привыкая к незнакомому пейзажу. Жизнь здесь со стороны казалась мне слишком уж неспешной, словно замершей во времени.

Герцог эль Шассер оказался хорошим рассказчиком. У него был приятный баритон, голос, мягкий, бархатистый, согревал и усыплял бдительность. Я узнала об истории края, о сложностях и проблемах, сопровождающих жизнь на границе. Похоже, эль Шассер надеялся, что жена не будет делить с ним постель, но вникнет в проблемы герцогства и станет правой рукой в управлении негостеприимными землями. Я слушала внимательно, отчасти потому, что хотела расположить к себе мужчину, отчасти так как мне действительно было интересно. Я увлекалась историей и географией, а также считала, что не бывает лишней информации. Тем более при моем образе жизни. Кто знает, когда придется блеснуть знаниями.

– Здесьние места кажутся мне довольно мирными, – поделилась я первым впечатлением, едва наша карета уехала из населенных районов и скользнула в узкое ущелье. Я не стала заострять внимание, но мне показалось, что наш путь не обошелся без магического вмешательства. Слишком быстро мы доехали до гор, видимо, использовали какой-то ускоритель, действие которого я не заметила. Но об этом можно узнать позже. Да и не так важно. Странно, если бы муж-маг не использовал какую-то хитрость, позволяющую сделать прогулку короче и насыщеннее.

– Эрри, чем, по-вашему, опасна граница? – поинтересовался Грис достаточно тихо. Эта тема была ему словно бы неприятна, но почему-то он не пытался ее избежать.

– Здесь слишком близко соседи. Причем не самые хорошие. От таких только и жди подвоха. – На некоторые вопросы я предпочла отвечать полушутя.

– Здравая мысль, – поддержал меня герцог, и я продолжила чуть серьезнее. Если он готов слушать, я готова говорить. Вдруг мой фиктивный муж относится к тому редкому типу мужчин, которым нравятся умные женщины.

– Опасность не только в том, что возможны приграничные конфликты и вражеские вылазки на нашу территорию, но и в том, что беглые преступники и другие криминальные элементы как из нашей империи, так и из соседней сосредоточены здесь – в приграничье.

– Да, криминальная обстановка у нас иногда накаляется,

но здесь и нравы более суровы, чем в столице. Мы давно научились улаживать конфликты. И основная опасность границы не в этом.

– А в чем же? – Мне стало любопытно.

– Здесь истощен магический слой. Проходит своеобразная кромка... здесь... – Он замешкался, видимо, подбирая слова. – Появляются новые виды нежити. Магический фон нестабилен, поэтому, если до тебя доходили сведения о сумасшедших колдунах, о взбесившихся вервольфах, пожравших полдеревни, и о прочих аномалиях, то, скорее всего, новости пришли отсюда. С границы.

Новые сведения оказались интересными. Я не рассматривала границу с этой точки зрения. Но в словах герцога имелся резон. Сразу становилось понятно, что делает сильный маг на периферии и почему ему прощают многие слабости. Он мог здесь творить все, что сочтет нужным, и пока он выполняет свою функцию – держит под контролем магию и тварей, ею порожденных, власть будет закрывать глаза на некоторые проступки своего ставленника. Не думаю, что много желающих занять тепленькое место, а значит, можно и не заметить убитую жену. Всегда ведь можно подыскать ей достойную замену.

Разговор медленно ушел в сторону от интересных тем. Я не возражала, предпочитала получать информацию дозированно. Нужно было разобраться с полученными сведениями и оставить силы для того, чтобы изучить дом. Почему-то мне

казалось, что там очень много интересных вещей, которые дадут мне ответы на вопросы.

Мой муж производил странное и неоднозначное впечатление. Безусловно, привлекательный и располагающий к себе, но я, как никто, знала, что это всего лишь внешняя оболочка. Я была уверена – слуги, солдаты гарнизона и сослуживцы его любят. Со стороны он – воплощение добродетели. Идеал. Несчастный вдовец. Но вот что скрывается под этой маской? Вряд ли кто докопался, и я бы, может, приняла рассказы слуг о герцоге за чистую монету, если бы не ехала сюда, обладая некими сведениями, и если бы сама не была такой же двуличной.

Я умела быть юной несчастной леди с тяжелой судьбой – один из любимых образов. Да и сейчас Грис видел во мне наивную аристократку, вырванную из родительского дома, и я умело подыгрывала. Подыгрывать несложно, нужно лишь вовремя заметить, какую реакцию от тебя ждет человек. Сейчас, например, я уловила в глазах герцога удивление и едва заметное восхищение. Слишком уж долго поддерживала умный разговор – пора бы и устать.

Я уже отклонилась на подушки и слегка вымученно улыбнулась, пытаясь продемонстрировать, как сильно утомилась от поездки и умных разговоров. Грис, следуя своей роли, заботливо улыбнулся. Он сейчас являл собой образец достойного мужа – красивый, заботливый, а какой же на самом деле? Кто скрывается под этой маской?

Эффект от моего представления оказался смазан. Карета резко затормозила, так что я улетела прямо в объятия своего мужа. Не стала терять время даром и прижалась ближе. Впрочем, то ли муж оказался равнодушен к моим прелестям, то ли они были скрыты под теплой накидкой, но оттолкнул он меня весьма неаккуратно и, бросив: «Сидите здесь и не высовывайтесь!» – выскочил из кареты.

Я поняла, что что-то не так, чуть позже, чем он. С улицы донеслись странные хлюпающие звуки, ругань и нечеловеческие вопли, от которых кровь стыла в жилах. У меня даже волосы под шляпкой зашевелились. Сложно было определить, что там происходит, но точно ничего хорошего. Карету опять тряхнуло, послышалась отборная брань, снова вопли, звуки боя. А воздух наполнился приторным запахом крови. Мне кажется, он проникал во все щели и был очень сильным. Даже обычный человек учуял бы, а меня так и вовсе снесло волной. Дыхание перехватило. Я задышала часто-часто, пытаюсь успокоиться, организм чувствовал опасность, и я менялась. Нельзя, чтобы мою змеиную сущность заметил муж или еще кто-то. Это было, пожалуй, даже важнее происходившего за окном.

Пока я пыталась прийти в себя, потеряла какое-то время и выпала из реальности. Звуки боя отошли на второй план, и когда я осторожно выглянула из-за занавески, пытаюсь сделать это так, чтобы мое неуместное любопытство никто не заметил, крики почти стихли, а стекло за светлыми, в голу-

бой цветочек шторками покрывали подтеки крови. Словно какая-то тварь прямо у колес разорвала своей жертве сонную артерию.

Происходящее на улице даже на меня произвело впечатление. Тошнота подступила к горлу, и я невольно отпрянула обратно в спасительный полумрак кареты. Снег на улице был буквально залит кровью. Несколько изломанных тел охранников, еще чьи-то изувеченные трупы, но самое страшное происходило прямо перед глазами в нескольких метрах от кареты.

Я не знаю, кем были нападающие, но они точно не заслужили такой смерти, и кем бы ни был мой заказчик, его дочь не заслужила подобного мужа. Герцог не просто убивал свою противницу, он наслаждался этим. Хрупкая девушка в его руках обмякла, как тряпка, и он отбросил изуродованное тело на землю, будто куль с мусором. Я увидела разодранную, словно когтями дикого животного, грудную клетку, а в руке мужа мелькнуло нечто окровавленное. «Сердце», – подсказал внутренний голос. Я отклонилась на спинку сиденья и сделала пару вдохов. Нельзя, чтобы они поняли, что я видела случившееся. Но кто бы удержался и не бросил взгляд в окно?

Меня мог спасти только обморок, который я изобразила весьма реалистично, сознание само стремилось ускользнуть. Мне не доводилось видеть подобного до этого дня. К счастью.

Я больше не смотрела в окно, но слушала внимательно. Мне нужно было знать, что произошло.

– Ты же сказал, что тут тихо! – Голос мужа был раздраженным, но мужчина умудрялся сохранять хладнокровие, которое не должно быть доступно нормальному человеку в такой ситуации. А вот его верный пес из гарнизона нервничал.

– Их и не было! Не должно было быть никого. – И уже спокойнее: – Что собираетесь делать?

– Тебя это не касается.

– Это касается вас, вашей репутации и ситуации в герцогстве. Ваша жена не должна была присутствовать при этом.

– Думаешь, я этого не понимаю? Но разберусь! Она никому ничего не расскажет.

Я затаила дыхание. До ужаса и дрожи в коленях боялась себя проявить. У него, безусловно, хватит сил убить меня – снова все спишет на несчастный случай. Может быть, моя предшественница тоже стала свидетельницей чего-то подобного, и ее просто убрали? А теперь уберут и меня?

Первым порывом было бежать куда глаза глядят, но умом я понимала – далеко не убегу – я за многие километры от знакомых мест. Даже до цивилизации отсюда практически нереально добраться. К тому же, если постараюсь сбежать сейчас, меня будут искать, даже если получится оторваться от погони. А в этом я сильно сомневалась. Бег по пересеченной местности не был моей сильной стороной.

Дверь кареты осторожно приоткрылась, и я с трудом сдер-

жалась, чтобы не вздрогнуть и не выдать себя участвовавшим дыханием. Тяжело пахло свежей кровью, и я внутренне сжалась.

Герцог пробормотал что-то неразборчивое, осторожно хлопнул по щеке, не очень активно пытаясь привести в сознание, присел напротив и пробормотал, обхватив мое лицо руками:

– Прости, красавица, сейчас будет неприятно.

Чужая магия черными липкими щупальцами пробралась в голову. Я с трудом сдержала крик и выгнулась дугой, впрочем, герцог был к этому готов. Сильные руки удержали и не дали свалиться с лавочки, а щупальца усилили напор. Он пытался стереть мои воспоминания и заменить их новыми, внушить, что я просто устала, свежий воздух, смена обстановки повлияли на юный организм, и я отключилась.

Какие же мужики наивные. Думают, будто мы падаем в обморок от одного лишь вида гор, запорошенных снегом. Я злилась. Чужая магия делала больно, но без толку. С человеческой девушкой фокус бы сработал. С нагайной – нет. Мы неподвержены магическому внушению. Главное, чтобы герцог остался в неведении.

– Ну же, Эрри... – Его голос был тихим, с едва заметной хрипотцой и от того намного более пугающим. – Давай же! Последний штришок.

Поняв, чего от меня ждет Грис, я с тихим стоном медленно приоткрыла глаза и, моргнув, снова уронила веки. Делая

вид, что это действие отняло все силы.

— Умница, моя девочка. — Герцог поддался на уловку и чуть переместился. Теперь он сел рядом на лавочку и придерживал мою голову. Я откинулась затылком ему на грудь, ощущая поразительно ровное сердцебиение. Этот мерзавец даже не нервничал. На губах я почувствовала холодное металлическое горлышко бутылки.

— Вот так! — Он слегка нажал, заставляя приоткрыть губы. — Сделай маленький глоток. Для твоего же блага и моего спокойствия.

Я побоялась перечить, да и не знала, как можно проигнорировать просьбу или обмануть, поэтому послушно открыла рот, надеясь, что мои предчувствия не обманывают. Похоже, муж лишь хотел заставить меня забыть. Убийство на данный момент в его планы не входило.

В рот полилась холодная горькая жидкость, вкус которой мне был знаком, но ускользающее сознание отказалось ее идентифицировать. «Вот приду в себя и обязательно вспомню!» — подумала я и окончательно обмякла в сильных руках.

Я медленно открыла глаза, чувствуя удивительную легкость в голове и теле. В ресницах путались солнечные лучи, а на стене напротив бликовали зайчики, которые скакали по вызывающим раздражение пасторальным пейзажам в золоченых рамках. Странное ощущение полнейшей пустоты слегка напугало. Не сразу получилось понять, кто я, где и что произошло. Герцог был сильным магом, даже я на какое-то

время выпала из реальности, обычная человеческая девушка, думаю, так и не смогла бы вспомнить, что случилось. Она была бы дезориентирована и напугана.

У меня же причудливо смешались в голове те воспоминания, которые мне пытались навязать, и реальные события. Сейчас главное было оправдать ожидания герцога и желательно отыграть несколько очков. После увиденного и того, что меня намеренно нейтрализовали, даже не попытавшись объяснить, я поняла одну вещь – какие бы цели ни преследовал мой заказчик, я целиком и полностью поддерживаю его план в отношении герцога эль Шассера, а значит, нужно начинать действовать чуть активнее, не забывая, однако, копать и дальше в поисках ответов. Грис оказался серьезным противником, я боялась, что рано или поздно он меня раскусит. Следовало соблюдать осторожность.

Я находилась у себя в комнате. Одна. Но чувствовала – где-то недалеко дежурят слуги и, едва очнусь, герцогу сразу же доложат. Под мягким пуховым одеялом на мне была сорочка. Я специально взяла с собой исключительно соблазнительные модели. Поэтому тонкое кружево едва прикрывало полную грудь.

Я немного откинула одеяло и спустила с плеча бретельку. Серебристое кружево оттеняло белизну кожи, темный сосок просвечивал через морозную вязь, созданную асгародскими кружевницами. То, что нужно. Можно и просыпаться. Теперь я готова ко встрече с мужем.

Мои предположения оказались верны. Едва я открыла глаза, тихонько застонала и спросила в пустоту несчастным голосом:

– Что со мной произошло? – Как тут же ойкнули из-за стены и молоденькая незнакомая горничная сказала: – «Минуточку, леди!» – и умчалась. Не иначе, как докладывать герцогу.

Слезы уже текли по щекам. Плакать на заказ я научилась в раннем детстве. Только белокурая большеглазая девочка могла разжалобить и выпросить у кухарок больше еды, чем другие приютские дети. Наверное, в иных обстоятельствах меня бы ненавидели. Но я всегда делилась с мальчишками, и уже тогда мало кто мог устоять перед чарами маленькой нагайны. А девочки... девочки меня не любили. Но дружить с мальчишками было выгоднее и проще. В обиду меня не давали. С женским полом я училась ладить позже – уже в пансионе мадам Совари. Тут пришлось сложнее, но я все равно справилась.

К приходу герцога я была во всеоружии – напуганная, со слезами, блестящими на щеках, и соблазнительная. Думаю, он оценил. Хуже, что и я его тоже.

Было видно, эль Шассер торопился. Черные волосы, достоящие до ворота, взлохмачены, белая домашняя рубашка застегнута только на нижние две пуговицы и небрежно заправлена в узкие черные брюки. На сильной, тренированной груди болтается на толстой серебряной цепочке амулет в ви-

де весов. Зачем носить устаревший знак торговой гильдии вместо медальона? В чем смысл?

– Как я здесь оказалась? – Я несчастно посмотрела на герцога и попыталась отползти ближе к спинке кровати. Одеяло ожидаемо сползло с груди. Бретелька соскользнула с плеча, а герцог замер на секунду, задержав дыхание.

Я по-прежнему испуганно смотрела на него и делала вид, будто не замечаю, как выгляжу. Изумрудная зелень колдовских глаз начала таять, ее сменил огонь. Лицо приобрело жесткое выражение, и мне стало неудобно. От желания, затопившего глаза мужчины, соски напряглись. Тонкое кружево их практически не скрывало. Момент стал слишком опасным. Пожалуй, нужно прекращать игру. На сегодня я показала достаточно.

– Ой! – Я подхватила одеяло и нырнула вниз, натянув его до самых глаз, а герцог вздрогнул и пришел в себя. Теперь он смотрел на меня то ли как на маленькую девочку, то ли как на нерешенную проблему. От страсти не осталось и следа. Он умел себя контролировать. Это делало игру, пожалуй, еще более интересной.

– Осторожнее, Эрри... Не стоит меня провоцировать, пусть и ненамеренно, – произнес он и приблизился. Я испуганно сглотнула, не совсем понимая, насколько наиграна собственная реакция, но эль Шассер не делал попыток сократить разделяющее нас расстояние, он лишь взял с прикроватного столика высокую кружку, кинул в нее несколь-

ко щепоток какой-то травы из стеклянной банки и, склонившись, едва слышно зашептал. Вода в кружке забурлила, и пошел пар. Комнату наполнил аромат трав – чуть горьковатый, терпкий, но приятный. Интересно, что это за зелье? Предназначалось оно явно мне.

– Поможет восстановить силы, – пояснил мужчина. – Вы слишком хрупкая для этих мест. – Фраза прозвучала обвинительно, и я, принимая из рук мужа напиток, не удержалась и заметила:

– Я сильнее, чем кажусь на первый взгляд.

– Возможно. – Он пожал плечами и сменил тему: – И первое правило этого дома. Держись от меня подальше, если это возможно.

Я испуганно вскинула глаза, но сразу же отвела в показном смущении и уставилась в чашку.

– Что здесь? – поинтересовалась, не желая обсуждать правила. Он волен требовать чего угодно. Смысл спорить? Покорная жена не имеет такой привычки.

– Травы, магия, ягоды. Напиток поможет почувствовать себя лучше. Горный воздух коварен. Вы потеряли сознание, вероятно от переутомления и особого состава атмосферы. К нашим местам стоит привыкнуть. Не стоило так скоро выводить вас на утомительную прогулку.

– Я никогда раньше не теряла чувств... – Я не собиралась упрощать ему жизнь, но он снова соврал не замешкавшись.

– Говорю же, в горах все иначе. От горной болезни не за-

страхован никто. Если вы почувствуете себя достаточно хорошо, буду рад увидеть вас на ужине. Я хочу вас кое с кем познакомить.

– А сколько я спала?

– Почти сутки, – пояснил он.

Улыбнулся одними губами и вышел, оставив меня в одиночестве. Интересно, с кем он меня познакомит, надеюсь не с черноволосой нечистой-любовницей?

Глава 4

Чужой дом

Когда герцог сказал про ужин, я подумала, что время уже клонится к вечеру, но светящее в окно солнце говорило об обратном. Я нашла часы и поняла, что день едва перевалил за полдень, а значит, у меня еще предостаточно свободного времени. И я его планировала потратить с пользой.

Этот дом и его хозяин хранили слишком много секретов, я рассчитывала разобраться во всех. Меня толкало не только любопытство, но и понимание, что противника нужно знать в лицо. Пока герцог оставался для меня темной лошадкой. Неизвестно, какого подвоха от него ждать и как справиться в случае опасности. Я не любила магов. Они непредсказуемы и опасны, а этот конкретный маг вообще заставлял кровь стыть в жилах.

Черноволосая горничная, которую звали Мэри, явилась, когда я выбирала перед шкафом платье. Она запричитала и попыталась уговорить меня прилечь, но я была непреклонна. Узнала, к которому часу герцог ждет меня на ужин, и, переодевшись в удобное домашнее платье, заплела волосы в тугую косу, накинула на плечи шаль, под которой можно было без труда спрятать тонкий стилет – на всякий случай, – и отправилась на прогулку по дому.

– Мэри... – Я замерла у порога, а девушка вскинула на меня глаза. – А как давно ты работаешь у герцога?

– Два года, леди, – с поклоном ответила она, а я холодно улыбнулась и отвернулась. Не подходит. Жена герцога погибла раньше. Прошло лет пять или чуть больше. Нужно будет найти того, кто ее знал.

А пока я планировала наведаться в библиотеку. Практика показывала – именно там можно найти массу интересных сведений о хозяевах. Даже тех, которые они не хотят афишировать. Чтобы понять человека, достаточно увидеть книги, которые он читает. А здесь должны храниться тома, отражающие вкусовые предпочтения не одного поколения эль Шассеров. А кроме того, замковые книги, редкие документы, может быть, дневники. А еще мне нужно было найти упоминания о прошлой жене герцога. Предполагаю, меня поселили в ее покои, а куда дели ее вещи? Неужели все выкинули?

Не может же быть такого, что не осталось ничего. Ни магических снимков, ни свадебного портрета, ни кулинарных книг или личного дневника. Впрочем, возможно, дневник стоило поискать в моих покоях. Вдруг моя предшественница тоже не доверяла мужу и какие-то вещи спрятала? Но прежде всего стоит узнать, жила ли она там вообще, и, кажется, я знала, как это можно проверить. Пожалуй, сегодня наведаюсь в библиотеку, а с местом жительства моей предшественницы разберусь завтра.

Перед тем как выйти, я гордо вздернула подбородок и

выплыла в коридор с видом полноправной хозяйки. Конечно, Каро была молоденькой и наивной, но тем не менее она аристократка и должна понимать, что значит стать хозяйкой замка. Мне совершенно не хотелось вникать в обширное хозяйство герцога, но познакомиться с экономкой, поваром и другим обслуживающим персоналом я обязана. Если я этого не сделаю, вызову подозрения. Хозяйка все должна держать в своих руках.

Как выяснилось, в зависимости от положения в доме ко мне относились по-разному: горничные, поварихи, то есть низший обслуживающий персонал, лучились улыбками, и на их лицах читалось обожание. Как сказала одна молоденькая служаночка: «Мы видим, вы сможете вдохнуть новую жизнь в особняк».

Они действительно ждали этого. На меня возлагали надежды и верили, что с моим появлением тут обязательно все изменится. Старшее же поколение цедило приветствие сквозь зубы и смотрело сквозь меня. Нет, ни экономка, ни уже знакомый мне поверенный не пытались ответить мне грубо или вступить в конфликт, они просто воспринимали меня как досадное недоразумение, мешающееся под ногами и пытающееся лезть не в свое дело. Было видно – они не хотят пускать меня на свою территорию. Ну, я и не настаивала. Показала, что я есть и буду периодически появляться в их владениях, и перешла к тому, что меня действительно волновало, – поиску библиотеки.

– Библиотека – место, где герцог проводит много времени. – Экономка выразительно на меня посмотрела, прежде чем указать дорогу. – Вы можете ему помешать.

– Он и сейчас там? – поинтересовалась я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Представления не имею, господин не имеет привычки отчитываться, – ответила она и, выдержав паузу, добавила: – Ни перед кем.

– Учу. – Я вежливо кивнула и повернулась к женщине спиной. Ее общество мне поднадоело. Не хотелось бы проявить резкость и раньше времени показать клыки. Я не стремилась стать настоящей хозяйкой этого места. Пусть правят своим мирком спокойно. В любом случае, достаточно скоро все изменится, если, конечно, не возникнет «обстоятельств непреодолимой силы» – именно такая формулировка использовалась в моем договоре.

Когда надо, я умела становиться неприметной и передвигалась совершенно бесшумно. Зная, что в библиотеке может быть муж, я скользнула за массивные дубовые двери едва заметной тенью, прислушиваясь и стараясь в случае чего остаться незамеченной или хотя бы быстро улизнуть. Привлекать к себе лишнее внимание я не хотела. К тому же Грис настойчиво советовал держаться подальше от него. Нарушать приказ я не планировала. По крайней мере, сейчас и так явно.

Не знаю, что именно я ожидала увидеть за дверью, но биб-

лиотека меня буквально поразила. Огромное помещение со стеллажами книг и нешироким центральным проходом, который упирался в узкую кованую винтовую лестницу. Я замерла у входа и прислушалась. Мой слух выгодно отличался от человеческого, и я поняла, что не одна. Осторожно двинулась на едва слышимый голос, стараясь оставаться в тени стеллажей, которые огораживали центральный проход и делили огромное помещение на небольшие кабинеты.

Стеллажи с книгами не были такими же плотными, как стены, они хорошо пропускали звуки. А через щели можно было подсмотреть, что происходит. Главное, не издавать звуков и ступать осторожно.

Уютное место. Можно проскользнуть в узкий проход и устроиться на диванчике или в кресле возле камина в импровизированном кабинете. Я бы так и сделала, но чувствовала его. Эль Шассера. Мне хотелось подсмотреть за тем, чем он занят и где именно работает. Первые два кабинета были пусты, даже каминны не горели, а вот из следующего прохода лился теплый свет, характерный для живого огня. Интересно, какую защиту поставил мой муж? Не верилось, что он настолько беспечен и будет рисковать такой библиотекой, допустив в нее открытый огонь.

Легкий неслышимый шаг. Зрачки сжимаются в узкую вертикальную щелку, и окружающий мир неуловимо меняется – так видно лучше. Заметны мелочи. По рукам пробегает рябь блестящих чешуек, я уже не человек, но еще не змея. Обора-

чиваться в платье нельзя – неудобно, и потом придется одеваться. Если герцог заметит голую супругу в библиотеке, что он подумает? Не хотелось бы узнать.

Но внутри я все же изменилась. Дыхание замедлилось, а сердце стало биться реже. Температура тела упала – сейчас меня можно было увидеть, но услышать или почувствовать проблематично. Я жалась к стеллажам, оставаясь в тени, неслышно прокралась ближе и замерла, уставившись в щелочку между книгами.

Эль Шассер, одетый все в ту же домашнюю рубашку, расстегнутую на груди, сидел за широким письменным столом. А перед мужчиной расположилась она. Его странная и пугающая любовница. Оказывается, она никуда не делась, а все так же оставалась в замке. И снова я стала свидетельницей очень интересной и пикантной сцены.

Эль Шассер отклонился на спинку стула и безуспешно пытался сосредоточиться на чтении толстого фолианта. Девушка сидела на столе перед мужчиной, откинувшись назад и опершись на локти. Подол невесомого светлого платья задрался, а изящную босую ножку черноволосая поставила на плечо герцогу. Откровенная провокационная сцена.

Мой муж пытался откинуть ступню своей любовницы, но девушка была упряма и каждый раз со смехом водружала ее обратно. Несколько раз даже скользнула аккуратными пальчиками с ярким педикюром по его щеке, провоцируя и дразня.

Подозреваю, вид моему супругу открывался весьма соблазнительный. Черные волосы девицы спускались каскадом по спине, а ворот платья сполз с плеч, я чуть переместилась и теперь смотрела на парочку немного под другим углом.

Черноволосая знала себе цену – выпирающие соски провокационно торчали, кружева возле декольте красиво обрамляли полную, упругую грудь, а тугая шнуровка корсета подчеркивала узкую талию. Впервые я испытала сомнения по поводу собственной внешности.

– Ты не явилась, когда я ждал тебя! – наконец эль Шассер откинул в сторону книгу и обратил внимание на девицу. Он снял ее ногу со своего плеча, но черноволосая тут же гибко изменила позу и придвинулась на самый краешек стола. Полные груди скользнули по губам герцога, и мужские глаза на миг вспыхнули алым, моментально изменив и заострив его красивые черты.

Черноволосая низко засмеялась, видимо, эта перемена что-то значила. Девушка чувствовала себя победительницей. Впрочем, герцог быстро взял себя в руки и чуть отстранился. Глаза потухли, и в их глубине засияла колдовская зелень.

– Я мог погибнуть! – прошипел он. Красавица на это обвинение только пожала обнаженными плечами.

– Во-первых, ты справился сам, – безразлично заметила она. – И факт твоей гибели... – Она жеманно надула пухлые губки, делая вид, будто задумалась. – В данной ситуации сомнителен. И возможно... Стало бы только лучше!

– Заткнись! – Эль Шассер подскочил и, сжав руками хрупкую девичью шею, повалил черноволосую на стол. Она упала лопатками на документы и сладострастно изогнулась, призывно застонав. На лице читалось наслаждение и вызов.

– А во-вторых... – тихо и соблазнительно добавила она. – Ты ведь меня прогнал... и больше не звал... Как я могла прийти?

– Сейчас же ты явилась, хотя я тоже не звал! – рыкнул герцог, не выпуская шею любовницы из рук, и наклонился прямо к ее губам.

– Звал... – Она соблазнительно облизнулась. – Только сам не осознаешь этого. – Девушка, невзирая на сжимающие шею пальцы, подалась вперед, изгибаясь в спине, и потянулась к ремню на его брюках. Другая рука в это время спустилась ниже, и в глазах герцога снова вспыхнуло алое пламя.

– Видишь, – еще тише прошептала черноволосая. – Я нужна тебе, именно поэтому здесь... Все очень просто. Это не я соблазняю тебя. Это ты безуспешно борешься со своими желаниями. Зачем? – поинтересовалась она и медленно лизнула раздвоившимся языком его губы.

Эту песню я уже слышала. И очень сильно хотела узнать, что конкретно имеет в виду странная любовница герцога. Я не могла понять их отношения. Эль Шассер явно сопротивлялся, но держался он из последних сил. Вопрос, зачем он создавал сложности? Почему старательно отталкивал женщину, к которой его явно тянет? А если имелись веские при-

чины, из-за чего не выгнал?

Впрочем, сегодняшний разговор немного пролил свет на происходящее. Герцог явно ждал от черноволосой помощь, которую та не оказала, и сейчас злился. Его слова звучали все резче, но девушка не реагировала на грубость, только лгнула ближе и смеялась в ответ на растущее раздражение мужчины.

Ее руки уже расстегнули рубашку и сейчас по-хозяйски исследовали сильную грудь. У меня перехватило дыхание – все же эль Шассер был слишком уж красив, мимо такого не пройдешь. Я понимала черноволосую и слегка ей завидовала. Но у меня совсем иные цели, и в постель к герцогу я стремилась лишь затем, чтобы незаметно сделать свое дело. Яд нагайны специфичен, его не так просто обнаружить, а если он попадает в кровь жертвы по чуть-чуть, то и вовсе невозможно. Если вдруг он и правда такой, каким кажется со стороны, если слухи не врут, я заманю его в свою постель и раз за разом буду дарить ядовитое наслаждение. Главное, убрать с дороги очень подозрительную черноволосую любовницу. А судя по тому, как уверенно она добивается своего, лишая эль Шассера последних сил к сопротивлению, сделать это будет очень непросто.

Страстные объятия парочки, больше похожие на борьбу, меня не интересовали. Я прекрасно понимала: либо герцог сдастся, либо найдет силы и прогонит черноволосую, но однозначно не будет с ней говорить, а значит, нет смысла на-

блюдать дальше. Ничего интересного не увижу. Поэтому я отступила в тень и осторожно выбралась из библиотеки. Сначала мелькнула мысль расположиться в кабинетике по соседству, но потом я прикинула, как это будет смотреться со стороны, если вдруг меня кто-нибудь заметит, тот, кто в курсе развлечений герцога. Юная неиспорченная жена, которая читает книжку, в то время как муж за книжными полками развлекается с любовницей, вызовет как минимум удивление. Поэтому я не стала искушать судьбу и отправилась к себе в покои, чтобы подготовиться к предстоящему ужину.

Времени оставалось предостаточно, поэтому я решила обследовать комнаты. Конечно, не факт, что моя предшественница жила здесь – я не успела ни у кого спросить. Но все равно заняться было нечем, поэтому я тщательно изучила каминную окладку, заглянула под все картины, проверила плинтуса и лепнину на потолке, обнаружила несколько тайников, но они оказались пусты.

Или прошлая жена герцога не имела секретов, или их уничтожили, или моя предшественница все же занимала другие покои. Выводы были неутешительными. Пока я занималась изысканиями, умаялась и разозлилась. Не замок, а шкатулка с секретами! И спросить не у кого. Вопрос в лоб только насторожит и отпугнет здешних обитателей.

На улице начало темнеть, серое небо затянули тучи, от чего казалось, что уже наступил вечер. Пришлось зажигать светильники на стенах и потолке. Хорошо, что мне не при-

шлось прикладывать палец к специальным камням-накопителям, которые позволяли заимствовать немного магии, чтобы совершить нехитрые действия – спасение для простых смертных. Моя вторая сущность давала мне силы, и это существенно упрощало жизнь. Стрелки на часах застыли на шестерке, значит, пора приводить себя в порядок к предстоящему ужину.

Мой сегодняшний образ я назвала «юная неиспорченная роза выходит в свет». Осталось достать бледно-розовое платье с глубоким декольте и свободным струящимся подолом и уложить волосы.

Вырез был действительно слишком смелым для юной леди. Плотный шелк хорошо поддерживал грудь, визуально ее увеличивая, сиреневая лента, чуть выше талии, подчеркивала тонкий стан, а подол платья казался невесомым. При каждом шаге он соблазнительно лънул к ногам и бедрам – если и сейчас в душе герцога (или в его штанах) ничего не шевельнется, придется прибегать к дополнительным мерам. «Ни один нормальный мужчина не устоит», – решила я и принялась за волосы.

Я еще с утра предусмотрительно заплела их в тугую косу, и теперь светлые локоны упали на спину красивыми, слегка небрежными волнами. Я убрала несколько прядей с лица и заколола серебряной заколкой с жемчугом на затылке – эта прическа делала меня моложе. Невинность подчеркивало и отсутствие макияжа – точнее, он был, но практически неза-

метный для мужского взгляда. Немного розового бальзама (дорогущего, чуть покалывающего и увеличивающего губы), румяна на щеки и графитовая краска на ресницы.

Когда прибежала горничная, чтобы помочь мне собраться, я уже была готова.

– Как же так! – всплеснула она руками. – Вы бы просто позвонили в колокольчик, я бы тут же примчалась.

– Ничего страшного. – Я улыбнулась. – Привыкла справляться сама. По-моему, вышло неплохо!

Я шутливо обернулась вокруг своей оси, демонстрируя платье, подол которого послушно развернулся, словно колокольчик.

– Вы великолепно выглядите. Через полчаса вас ждут, а пока, может, принести какую-нибудь книгу почитать или сделать чай?

Я выбрала книгу, потому что даже несколько лет в школе мадам Совари не смогли избавить меня от привычки проливать разные жидкости в самый неподходящий момент. Нет, на людях я давно уже не позорилась, а вот оставшись наедине с собой, вполне могла. А платье подходило к случаю идеально. Не хотелось бы искать другое.

Приятной неожиданностью оказалось то, что зайти за мной соизволил сам муж. Эль Шассер остановился в дверях, привалившись мощным плечом к косяку. Темно-синяя шелковая рубашка натянулась на груди. Две верхние пуговицы были расстегнуты, а на сильной шее болтался массивный ме-

дальон из белого золота в виде весов. Занятная штучка с россыпью бриллиантов на толстой витой цепочке – я ее уже видела, но сейчас смогла рассмотреть внимательнее. На рукавах красовались запонки из этого же комплекта, похоже сделанные на заказ.

Герцог прошелся по мне оценивающим взглядом, от которого вполне натурально порозовели щеки, и несколько небрежно бросил:

– Слишком откровенное декольте. Неподобающе для юной девушки.

– Я замужняя дама, а не юная девушка. – Меня сложно было смутить недовольным замечанием. – И у меня есть накидка. – Я вызывающе улыбнулась, на миг забывшись, и тут же накинула на плечи тонкую, кружевную перелину.

Похоже, муж не ожидал от меня дерзкого ответа и несколько опешил, а я снова мило улыбнулась, демонстрируя смущение. Он стушевался, промолчал и, прочистив горло, произнес:

– Я был невежлив.

– Не единогожды. – Я не стала отрицать, но взгляд опустила в пол, якобы смутившись.

– Не подарил еще ни одного подарка. – Казалось, герцог не заметил моей шпильки и намека.

Он достал из кармана небольшую узкую коробочку, обтянутую темно-синим бархатом. В ней на шелковой подушечке лежало массивное золотое кольцо. Немного грубова-

тое для женской руки. Украшено оно было россыпью кроваво-красных рубинов на бриллиантовом фоне. Только при-смотревшись, я обнаружила, что рубины причудливым образом складываются в символ замка – весы. Похоже, тут не обошлось без магии, так как картинка менялась, и уловить, что изображено, получалось не всегда.

– Красивая вещь... – вежливо произнесла я, не испытывая восторга. Видимо, вкус у моего мужа отсутствовал.

– Неправда, – отозвался он и властно взял меня за запястье. – Красоты в кольце нет, но оно символ, который делает тебя полноправной хозяйкой. Мне бы хотелось, чтобы ты не снимала это кольцо. Считай его помолвочным.

– Как скажете. – Я не возражала, мало ли какой каприз может быть у герцога. – Только, боюсь, оно мне велико.

– Поверь, ты заблуждаешься. – Эль Шассер надел мне кольцо на руку, и оно удивительным образом уменьшилось до нужного размера, став изящнее. Даже россыпь бриллиантов немного изменилась. Теперь мне эта вещица, пожалуй, даже нравилась.

Рубины вспыхивали при малейшем движении и изредка складывались в уже знакомый символ, словно намекая всем, кто меня встретит. Только вот что? То, что я хозяйка замка, или то, что принадлежу его владельцу? Пока я не знала ответа на этот вопрос.

– А теперь позволь проводить тебя на ужин.

Герцог эль Шассер холодно улыбнулся и предложил мне

локоть. Я осторожно положила дрожащую ладошку на дорожкой шелк рубашки и робко поинтересовалась:

— У нас сегодня гости?

— Не совсем... — Он ответил после продолжительной паузы, словно нехотя, и мне стало не по себе. Неужели муж действительно обнаглел до такой степени, что решил представить мне свою любовницу? Это будет за гранью добра и зла. Внезапно захотелось изобразить недомогание. В обморок свалиться или еще что, лишь бы не попадать в глупую ситуацию. Просто мой профессионализм давал сбой. Я не представляла, как на подобное должна отреагировать молодая жена. Мне самой-то было без разницы, а ей? Хотя и мне это обстоятельство создавало определенные неудобства.

Глава 5

Маленький секрет герцога

Ужин нам накрыли в малом зале на первом этаже замка, и всю дорогу туда я вцеплялась в локоть мужа и нервничала. Герцог поглядывал на меня с едва заметной усмешкой, которая шла ему необычайно.

– Почему ты так волнуешься, Эрри? – наконец не выдержал он. – Поверь, я не собираюсь скормить тебя сотне голодных волколаков. Это просто ужин.

Я смущенно улыбнулась в ответ на несколько грубую попытку пошутить и тихо ответила:

– Просто... незнакомое место, незнакомые люди. Неясные правила... мы ведь с вами так и не обговорили все возможные запреты. Я чувствую себя здесь узницей.

– Не нагнетайте. – Он нахмурился. – Вы в Шассере третий день и почти половину времени, которое могли бы бодрствовать, провели в беспамятстве. Когда же вы успели почувствовать себя узницей?

– Вы правы.

Я старательно делала вид, будто смущаюсь, хотя единственное, что занимало мои мысли – это с кем же предстоит познакомиться с минуты на минуту. Но я прилежно поддерживала светскую беседу, а заодно пыталась выяснить ка-

кие-нибудь новые сведения.

– Я бы хотела иметь возможность ходить в библиотеку, но экономка сегодня сказала, что вы там работаете. По ее тону я поняла, мое появление неуместно.

– Конечно, уместно! – излишне эмоционально ответил герцог. – Вы можете проводить в библиотеке столько времени, сколько угодно, но лучше, если будете заранее согласовывать со мной. Иногда и правда рабочие моменты требуют присутствия посторонних людей или высокой концентрации, если идет речь о магии, но такое бывает нечасто. А завтра вообще весь замок будет в вашем распоряжении. Я уеду с самого утра и буду отсутствовать пару дней.

– Прямо весь-весь? – хитро поинтересовалась я.

– Ну, вряд ли вас заинтересуют камеры и старая пыточная в подzemелье. Там, безусловно, делать нечего.

– Какие ужасы вы говорите! – Я поморщилась, про себя отметив, что обязательно стоит наведаться туда, но вслух сказала: – Конечно же, я и близко туда не подойду.

Я знала, на ужине не может быть родителей эль Шассера. Судя по отчету, они давно умерли. Ожидала увидеть при хорошем раскладе кого-то из деловых партнеров, при плохом – черноволосую любовницу, которую могут представить мне, например, кузиной. Но в малом зале нас ожидал светловолосый парень, на вид лет на пять младше герцога, но обладающий характерными семейными чертами – упрямым подбородком и чуть крупноватым носом. Парень сидел, развалив-

шись на стуле, и вид имел совершенно не аристократичный. Я знала этот типаж – богатый бездельник. Реже тот, кому выгодно, чтобы его принимали за легкомысленного баловня судьбы.

– Мой брат – Кэлвин. – Герцог небрежно кивнул. Я уже привычно улыбнулась уголками губ и наткнулась на хитрый прищуренный взгляд. Меня оценивали, не стесняясь и не пытаясь этого скрыть.

– Красивая, – наконец вынес вердикт парень. – Вкус тебе не изменил, но зачем же ты привез столь юный и неиспорченный цветок в нашу глухомань? Он может сгинуть в суровом климате.

– Яркие розы тут тоже не приживаются, – резко ответил мой муж, и я, не удержавшись, бросила на него заинтересованный взгляд. «Роза» – это про его погибшую жену или еще про кого-то? – Кэлвин не живет постоянно в замке, – продолжил герцог, словно не было его короткой перепалки с братом. – Но бывает здесь достаточно часто. Он самый близкий родственник, и после смерти родителей мы поддерживаем тесные отношения.

– Точнее, он опекает меня, – улыбнулся блондин и откинулся на спинку стула, позволяя мне оценить сильную шею в вороте белоснежной рубашки. Красота была их семейной чертой. Младшенький, пожалуй, даже смазливее. Интересно, почему про него в отчете ничего не было? – Коль речь зашла о наших родственниках, дядюшка интересовался, ко-

гда ты представишь всем свою молодую жену? — задал вопрос Кэлвин и налил себе в бокал вино, не дожидаясь, когда подойдет слуга.

— Я... — сквозь зубы прошипел эль Шассер, но брат его прервал:

— Знаю! Ты терпеть не можешь толпу людей на своей территории, но традиции есть традиции, поэтому я осмелился пообещать провести Большой прием в конце этой недели. В субботу. К тому же... — Кэлвин бросил на меня еще один взгляд. — Тебе есть чем похвастаться.

— Ты слишком много на себя берешь! — Вместо зелени глаза эль Шассера начали наливаться алым, но Кэлвина это не смутило. Он лишь пожал плечами и беспечно произнес: — Да, кто-то должен в этом доме брать на себя заботу о твоём имидже. Нельзя постоянно прятаться в горах, братец. Ты забываешь о других своих обязанностях.

— И каких же?

— Светских.

Я внимательно наблюдала за перепалкой братьев. Кажется, в этой глуши становится все интереснее. Я уже предвкушала прием. В голове начал вырисовываться очень интересный план. Во время праздника моему мужу придется провести время со мной, быть близко, пусть и на людях, немного поиграть в любовь. Очаровать его будет проще, особенно если прибегнуть к зельям из моего арсенала. Самое удачное время для того, чтобы подарить первый укус.

За этот вечер я узнала больше, чем за несколько прошедших дней. Кэлвин оказался болтливее, чем герцог. Но почему-то меня не покидало чувство, будто он намеренно ходит по острию ножа, чтобы побесить своего старшего брата. Но тем не менее ни за что не скажет лишнего. Поэтому я на протяжении всего ужина находилась в странном состоянии. Казалось, будто бы смотришь через замочную скважину, а действие происходит не прямо перед тобой, а чуть в стороне. Чуть бы сместиться в сторону или повернуть голову, и станет ясна вся картина. Но не получается, так как через небольшое отверстие можно увидеть лишь ограниченное пространство.

И тут так же. Намеки, обрывки фраз, вспыхивающие алым глаза герцога в ответ на невинные замечания – все это только больше разожгло мое любопытство. У меня оставалась неделя до первого, дарующего сладкую смерть укуса. Времени должно хватить, чтобы разобраться с тайнами герцога эль Шассера. Я приложу все усилия для этого.

С обсуждения приема, в котором я принимала активное участие, братья перешли к другим насущным проблемам. Я выяснила, что они уезжают вместе, и не будет их, вероятно, пару дней, а это значит, замок будет в полном моем распоряжении. Под шумок даже получилось выпросить для себя карету и охрану – должна же я была подготовиться к приему и выбрать платье. Я, конечно, привезла с собой достаточно нарядов, но все равно считала – первый выход в свет – это важное мероприятие. Нельзя ударить в грязь лицом. Нужно

соответствовать и статусу герцогини, и статусу молодой жены.

Герцог был так увлечен разговором с братом, что скоро я заскучала. Привлечь внимание мужчины, который сосредоточен на каком-то важном деле, нереально, я это знала, поэтому не стала и пытаться. К тому же предполагала, что его брат может клюнуть на удочку быстрее, а мне не нужны лишние проблемы. Поэтому я отложила в сторону салфетку, которой промокала губы и, сдержанно попрощавшись, направилась к выходу.

Герцог эль Шассер отстраненно кивнул, показывая, что заметил мой уход, и снова вернулся к разговору, а Кэлвин возмущенно заметил:

– Где твои манеры, братец? Тебе не кажется, что отправлять молодую жену одну вечером – это верх наглости и неприличия!

– Ты предполагаешь, будто в доме ей грозит какая-то опасность? – усмехнулся Грис.

– Кто знает? Возможно, ей просто будет тоскливо?

– Поверьте, я смогу добраться сама, – сдержанно заметила я, начиная закипать. Ситуация вырисовывалась идиотская. Навязывать свое общество мужчине, который им явно тяготится, я не хотела, но мой муж уже поднялся. Он кинул пристальный взгляд на Кэлвина и, повернувшись ко мне, резко заметил:

– Я действительно не прав, Эрри, позволь, тебя прово-

жу. Мой брат, безусловно, имеет большой опыт в общении с женщинами, а я могу быть иногда бестактен и невнимателен. И вряд ли уже смогу измениться.

Впрочем, на его лице отчетливо читалось: «И не захочу». Правильно, к чему? Жена ему вообще непонятно зачем нужна, любовница имеется, да и от поклонниц, скорее всего, отбоя нет. Красота и деньги – убийственное сочетание.

Я хотела что-то ответить, но в голову лезли одни грубости, и поэтому в очередной раз предпочла промолчать. Только с едва заметной улыбкой, которая, казалось, прилипла к моим губам, приняла его руку и позволила увести себя в темный коридор. Что же, возможно, эти минуты уединения (если поход от столовой до моих покоев можно так назвать) пойдут нам на пользу. Точнее, мне. Герцогу от сближения со мной однозначно пользы никакой не будет.

Сложнее всего было придумать тему для разговора, а молчание не способствовало сближению, поэтому я начала искать что-то, с чего можно было начать непринужденное, светское общение.

– Я не знала, что у вас есть брат.

– Неудивительно. – Герцог сближаться не желал и отвечал поначалу несколько грубовато и коротко.

– Почему же?

– По многим причинам. Во-первых, вы вообще ничего обо мне не знаете, а во-вторых, у нас с братом до недавнего времени были сложные отношения. Он долго отсутствовал, по-

этому да, не все о нем знают, и я не кричал на каждом шагу о наличии родственника. И ваш отец, собирая на меня досье, мог этот момент пропустить.

В душе что-то кольнуло, и стоило большого труда сохранить хладнокровие, но, видимо, муж не имел в виду ничего особенного. Его слова не были обвинением, просто констатацией факта, но я все же сочла нужным ответить.

– Отец не показывал мне досье. Просто отослал сюда, я подчинилась. Но... – Я позволила голосу задрожать. – Я вам совсем не нравлюсь. Почему? – Я словно невзначай скинула с плеч шаль и позволила мужу снова разглядеть мое смелое декольте – оно открывало ровно столько, чтобы воображение без труда дорисовало все остальное. Слеза сама появилась в уголке глаза – я надеялась, что трогательная беззащитность только подчеркнет мою красоту.

– А зачем тебе нравиться мне, Эрри? – задал он провокационный вопрос и наклонился почти к моим губам. Я уловила запах алкоголя и парфюма. Изобразила замешательство, переваривая ответ, и тихо сказала, стараясь опустить глаза в пол:

– Вы же мой муж, зачем вам жена, которая вам не нравится?

– Я уже объяснял, зачем мне жена. – Он отвечал излишне резко. – Скоро вы благодаря моему братцу удостоитесь чести познакомиться с моими родственниками. У них весьма четкое представление о том, какой должна быть моя жена и

какой образ жизни я должен вести. Но я не собираюсь плясать под их дудочку.

– То есть наши отношения фиктивны?

– У нас нет отношений, и цените этот факт, Эрри. Я не требую от вас исполнения супружеского долга и реализации моих сексуальных фантазий. Будьте благодарны за мое благородство. Поверьте, о таком браке мечтают многие юные люди. Живите в свое удовольствие и не задавайте лишних вопросов.

– Хорошо. – Я послушно кивнула, а когда он развернулся и, не прощаясь, двинулся по коридору, не удержалась и из вредности спросила: – Ну а если я не многие?

– Вы сами не понимаете, чего просите, – бросил через плечо он и на миг повернулся, прежде чем скрыться за поворотом. Доли секунды мне хватило, чтобы заметить огонь в глазах. Все же герцог врал – ему нравились не только развратные брюнетки. Невинные блондинки его привлекали не меньше – я чувствовала желание, и змеиная сущность требовала продолжить охоту. Возможно, она бы увенчалась сегодня успехом. Только вот пока я не знала, что мне делать с жертвой, завлеченной в сети. Укусить и пустить в кровь первую порцию яда, от которого герцог начнет слабеть? Именно этого ждал от меня заказчик – в порыве страсти мелкие укусы остаются часто незамеченными, особенно если знать, где кусать. А яд нага, приправленный эндорфинами страсти, убивает не сразу. Одного укуса мало, а вот

несколько месяцев со мной в постели способны подорвать здоровье эль Шассера и свести его в могилу. Практически идеальное убийство.

Меня интересовало только, куда мой заказчик денет свою дочь? Мы хоть с ней и похожи, но все же не одно лицо. Полагаю, сюда она точно не поедет. Я, закончив траур по мужу, отбуду в столицу, а вернется сюда душеприказчик, чтобы продать замок с молотка. Вообще, по мне, слишком сложная многоходовка для такого сомнительного приза – замок в приграничье не очень большая ценность, а задание слишком отвратительное. Я бы не согласилась на подобное, если бы не документы, предоставленные заказчиком, и моя жадная до денег змеиная натура. А еще я понимала беспокойство эль Кресса о судьбе дочери, но сомневалась, что он не мог избежать свадьбы. Эти догадки подтвердил и герцог. Значит, в замке есть что-то такое, что незаметно на первый взгляд, но стоит риска и приложенных усилий. Я хотела это знать.

Мадам Совари учила нас – отнять жизнь легко, но потом никогда нельзя смыть грех, поэтому, решаясь на убийство, необходимо тщательно взвесить «за» и «против». И никогда не идти на сделку с совестью. Как правило, деньги не являются аргументом «за», они лишь приятный бонус к личному решению, продиктованному внутренней моралью. Так как за грехи придется расплачиваться далеко не золотыми. Я хорошо запомнила ее слова и пока, несмотря на все увиденное, не получила весомых доказательств виновности герцо-

га, именно поэтому ходила вокруг да около. Чтобы решить-
ся, мне нужно было разгадать этого мужчину, а он пока не
поддавался. А еще я была слишком неуравновешенным су-
ществом. Моя хладнокровная змеиная сущность не видела
проблемы в том, чтобы уничтожить герцога, именно она ру-
ководила мной, когда я подписывала контракт. Согласиться
под ее воздействием легко, а вот сейчас, когда задуманное
надо было воплощать, страстная человеческая натура сомне-
валась и заставляла искать ответы на вопросы и взвешивать
все «за» и «против».

Я скинула платье на пол и отослала прибежавшую в ком-
нату горничную. Была слишком зла, чтобы общаться в стиле
юной расстроенной жены. Переживала, что наружу вылезет
внутренняя, змеиная сущность, которую я пока никому не
хотела демонстрировать. Ни к чему кому-то в замке знать,
что юная госпожа способна показывать зубки. Пусть пребы-
вают в неведении как можно дольше.

Завтра предстоял тяжелый день, я планировала встать как
можно раньше и посетить сначала библиотеку, а потом го-
род. Поэтому сейчас отправилась спать, запретив себе да-
же прислушиваться. Пусть ночью герцог развлекается хоть
с тремя любовницами, это его дело, мне нужно выспаться и
успеть завтра сделать как можно больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.